

Ильин Семен Евгеньевич

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЗНАНИЙ О СОЦИАЛИЗАЦИИ

Обсуждается перспективность актуализации вопросов, которые касаются способа бытия знаний о социализации. Предлагается видеть в этих знаниях ряды самоценных феноменов, одновременно являющих субъектам познавательной деятельности сущностные черты социализации. Поддерживается тезис о системной организации знаний, поскольку он позволяет снять проблему взаимной противоречивости некоторых достоверных сведений. Подчеркивается, что онтологический статус достоверной и недостоверной информации о социализации должен быть различен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 100-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.614:165.2:111.1

Философские науки

Обсуждается перспективность актуализации вопросов, которые касаются способа бытия знаний о социализации. Предлагается видеть в этих знаниях ряды самоценных феноменов, одновременно являющихся субъектам познавательной деятельности существенные черты социализации. Поддерживается тезис о системной организации знаний, поскольку он позволяет снять проблему взаимной противоречивости некоторых достоверных сведений. Подчеркивается, что онтологический статус достоверной и недостоверной информации о социализации должен быть различен.

Ключевые слова и фразы: информация о социализации; онтологический статус; достоверность информации; феномен и явление; систематизация знаний.

Ильин Семен Евгеньевич

*Новосибирский государственный технический университет
escariador@yandex.ru*

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЗНАНИЙ О СОЦИАЛИЗАЦИИ®

Наблюдаемое сегодня развитие технологий предоставляет веские свидетельства корректности идей, выдвигаемых в теориях информационного общества. Год за годом стремительное распространение получают все новые средства коммуникации. Регулярно привлекают к себе внимание т.н. большие данные, которые отличаются столь значительным объемом, что для их обработки создаются специальные методы. Перманентно усиливаются социальные позиции акторов, обеспечивающих обращение прочих субъектов социального действия к информационным ресурсам, а также акторов, занятых анализом, хранением и производством информации.

В подобных условиях вопросы о сущности информации и подлинном содержании информационных процессов оказываются чрезвычайно актуальными. Среди прочего необходимо скорейшее прояснение онтологического статуса информации. Соответствующие сведения интенсивно накапливаются в течение ряда десятилетий [2; 15], однако пока в содержании темы сохраняются лакуны, наводящие на мысль о желательности продолжения исследований.

Проиллюстрируем предшествующее замечание на примере материалов рефлексии над знаниями о социализации. Потребность в выявлении онтологических свойств упомянутых знаний порождает как минимум три серьезные теоретические проблемы.

1) Можно ли говорить о различиях в способе бытия знаний о социализации и других видов информации о социализации?

2) Как организовано бытие знаний о социализации, если имеется много точек зрения на ее природу?

3) Есть ли разница (и если да, то какая) между способом бытия социализации и способом бытия знаний о социализации?

Судя по известным нам источникам, лишь некоторые аспекты второй из перечисленных проблем уже успели удостоиться специального изучения – в трудах, ориентированных на совмещение альтернативных теорий социализации [5; 7, с. 35-48; 13], – тогда как два других, более фундаментальных, вопроса только предстоит обсудить. Очевидно, до завершения подобного обсуждения сведения, характеризующие знания о социализации, останутся не вполне надежными.

С учетом сказанного, данной статьей мы хотели бы инициировать дискуссию вокруг поднятых выше вопросов, тем самым приблизив их снятие. Наша гипотеза такова: наиболее эффективный путь выстраивания ответов на каждый вопрос пролегает по границе между онтологическими и эпистемологическими сюжетами; при этом в контексте первой проблемы продуктивной видится апелляция к понятию «достоверность», в контексте второй – к системному подходу, а в контексте третьей – к постулатам феноменологии.

Начнем с сопоставления онтологического статуса знаний о социализации и иной информации о социализации.

Отметим, что знаниями принято называть достоверную информацию, т.е. социально конструируемую информацию, которую какое-либо сообщество считает согласующейся с положением дел в реальности [3; 6]. Руководствуясь приведенной дефиницией, будем одновременно отталкиваться от тезисов реализма и конструктивизма при рассмотрении привлечших наше внимание знаний.

Реализм и конструктивизм нередко выступают в философии науки в качестве конкурирующих направлений, тем не менее в литературе встречаются и колоритные рецепты их объединения [4, с. 39-53; 8]. Если мы используем такие рецепты, допущение о способности субъектов познавательной деятельности обретать достоверные сведения о социализации окажется фундированным парадигмальными аксиомами метафизического реализма (социализация есть, она познаваема), а роль познающих субъектов в легитимации достоверной информации получит комплексную оценку благодаря наблюдениям конструктивистов (знания о социализации – не точное «отражение» реальности, но результат интерпретации). Кроме того, станет более ясной специфика онтологического статуса знаний о социализации в сравнении с онтологическим статусом информации в целом.

Логично решить, что интересующие нас знания, как и прочие виды информации, обладают всеми ее атрибутами. При анализе упомянутых атрибутов нам не удастся зафиксировать никаких различий между достоверной и недостоверной информацией о социализации. Однако на общем фоне более конкретные, акцидентальные для информации, черты обязательно будут придавать знаниям уникальный облик. На наш взгляд, важнейшая из искомых черт – исполняемая знаниями о социализации роль своеобразного «онтологического медиатора» между двумя группами объектов: между отношениями социализации и недостоверными представлениями об этих отношениях.

В целях углубления предложенной идеи перейдем к разбору вопроса, касающегося организации бытия знаний о социализации. Эти знания имеют разное происхождение и могут быть объединены в несколько крупных кластеров: кластер философских, научных, обыденных знаний и пр. Некоторые достоверные сведения о социализации тяготеют друг к другу, иные – вступают в противоречие, причем параллели и взаимные несоответствия обнаруживаются как между утверждениями, принадлежащими к разным кластерам знаний, так и между отдельными информационными блоками внутри кластеров.

Названные факты нуждаются в объяснении. Чтобы его найти, прибегнем к постулатам системного подхода. Известно, что данный подход объединяет несколько сравнительно независимых направлений. Их специализация обуславливается типом анализируемых в каждом случае систем, а также видением области применения понятия «система». Часть ученых и философов предлагает усматривать системные характеристики в мире, независимом от познающего субъекта (т.н. онтологический аспект системной проблематики); другие считают допустимым говорить только о системности итогов познания (т.н. гносеологический аспект системной проблематики); прочие отстаивают правомерность синтеза обеих точек зрения [1].

Мы убеждены, что при обсуждении онтологического статуса знаний наиболее рациональным является присоединение к сторонникам третьего из перечисленных направлений. Тогда рассматриваемые знания оказываются объединенными в системы, которые проецируют в информационную сферу избранные системные свойства отношений социализации. В обоих случаях имеем в виду сложные саморазвивающиеся системы, т.е. открытые саморегулирующиеся системы, тип саморегуляции которых изменяется в процессе их развития [11]. Данным системам имманентны три ключевых свойства: они обладают разветвленной внутренней структурой; неизбежно изменяются и/или эволюционируют; между их элементами существуют механизмы прямой и обратной связи [10, с. 266-270].

В свете последнего замечания диссонанс между достоверными сведениями о социализации перестает быть проблемным в онтологическом плане. Поскольку обсуждаемые системы знаний конкурируют между собой, сложны и трансформируются во времени, подобный диссонанс ожидаемо возникнет на границах некоторых их подсистем, причем далеко не всегда он будет столь силен, чтобы (сразу) инициировать исключение взаимоотнопротиворечивых наблюдений из массива интересующей нас достоверной информации.

Итак, мы согласились связать социальные отношения, которыми представлена социализация, со знаниями об этих отношениях констатировали, что и первые, и вторые организуются в системы, после чего эксплицировали центральные свойства систем знаний о социализации. Теперь нужно понять, насколько онтологический статус социализации отличен от онтологического статуса знаний о ней.

По нашему мнению, тезис о необходимости онтологического различения объектов познавательной деятельности – с одной стороны, и познающих субъектов, актов познания, а также знаний – с другой, недостаточно обоснован. В рамках рефлексии, в контексте знаний более высокого уровня, с позиций иных субъектов познания все перечисленное объективируется, оказываясь частями единой реальности. Чтобы это учесть, отойдем от теоретических схем, в которых информации отводится особый онтологический статус [6, с. 153-164], попытавшись увидеть в знаниях о социализации и в корреспондирующих с ними социальных отношениях аналогичные феномены.

Вспомним, что контексты использования понятия «феномен» весьма вариативны.

Одна влиятельная традиция строится на противопоставлении феноменов/явлений – и ноуменов (И. Кант, неокантианство). Сторонники данного подхода отождествляют ноумены с объектами реальности, а феномены (явления) характеризуют как результат «встречи» ноуменов с познающими субъектами. Подобное решение не лишено преимуществ, но неизбежно увеличивает риск соскальзывания исследователя в агностицизм или эпистемологический скептицизм.

Другая традиция употребления термина «феномен» требует отказа от идеи «ноумена» при методичном различении феноменов и явлений (Э. Гуссерль, феноменология). Сторонники данной точки зрения предлагают выйти за рубежи классического философского дуализма, допустив, что феномены, открытые субъектам познавательной деятельности, буквально показывают себя и ни от чего не зависят [9, с. 20-24; 14, р. 27-30]. В этом смысле даже явления – «видимость», «тьень» чего-то кроме или вне себя – могут исполнять свою функцию, лишь выступая как феномены [12, с. 85-86].

Привлечем понятия «феномен» и «явление» во втором значении. Определим феномен как то, что (прямо, абсолютно) показывает, изъясняет себя познающему субъекту [9, с. 20-21; 14, р. 27-30], а явление – как способ/процесс/результат косвенной демонстрации феноменом себя субъекту [14, р. 28]. Максимально заостряя предыдущее положение, истолкуем реальность как совокупность феноменов и явлений [9, с. 21]. Во избежание сближения с солипсизмом, подчеркнем, что не ограничиваем массив феноменов и явлений теми из них, которые сегодня открыты субъектам познавательной деятельности. Наряду с данными феноменами и явлениями нужно учитывать прочие, как уже доступные познающим субъектам, но не привлекающие их внимания,

так и (до поры) недоступные в рамках имеющихся способов познания или на достигнутых стадиях организации познавательной деятельности.

Ориентируясь на изложенные замечания, обозначим две дополнительные особенности онтологического статуса знаний о социализации.

Во-первых, рассматриваемые знания, подобно примыкающим к ним недостоверным сведениям, а также социальным интеракциям, обеспечивающим социализацию, оказываются множеством самодостаточных феноменов. Все названные группы феноменов должны быть однопорядковыми, а потому предположение об иерархическом характере связей между ними в некоторой степени лишается опоры.

Вместе с тем, во-вторых, знания о социализации ожидаемо предстают в качестве репрезентации соответствующих социальных отношений. В достоверных сведениях о социализации последняя непременно обнаруживается, являет себя, причем иными способами, нежели в сведениях недостоверных. Лишь знания одновременно отсылают к существенным сторонам социализации и к таким ее сторонам, которые считает существенными какая-либо группа субъектов познавательной деятельности.

Приведенные идеи замыкают основную часть нашей статьи. Подводя итоги, акцентируем внимание на общих выводах.

Прояснение онтологического статуса знаний надлежит отнести к числу задач, требующих скорого и тщательного осмысления. Интериоризация достоверной информации – важный шаг на пути структурирования (интер-) субъективного опыта. Чем глубже мы поймем специфику бытия знаний, тем эффективнее сможем их накапливать.

Учитывая отмеченное обстоятельство, при развертывании познания и/или рефлексии над наличествующими знаниями предпочтительна максимально достижимая конкретизация позиции исследователя во взгляде на онтологический статус достоверной информации.

Достоверные сведения о социализации занимают в массиве знаний особое, хотя и не исключительное место. Многие социальные практики, служащие целям аккумуляции знаний, интегрированы в процесс социализации, а потому, по крайней мере, отчасти данный процесс обеспечивает трансляцию информации о нем самом. Строго говоря, знания о социализации располагаются в области «схождения» двух самобытных феноменов: феномена социализации и феномена познания. Субъекты познавательной деятельности подвергаются социализации, в то время как социализация остается объектом познания.

Мы затронули три вопроса, ориентированных на уточнение онтологического статуса достоверных сведений о социализации. Поиски ответов на эти вопросы показали, что знания выступают и как феномены, организованные в сложные саморазвивающиеся системы, и как явления, наделенные уникальной медиатической ролью в поддержании связей между недостоверной информацией о социализации и социализацией, а также между социализацией и познающими субъектами.

Впрочем, нельзя забывать, что опосредованно социализация показывает себя не только в достоверной информации. Если знания отвечают реальности и разделяются каким-либо социальным сообществом, то недостоверные данные могут не приниматься в социуме, но все-таки отсылать к феномену социализации. Два упомянутых кластера сведений серьезно отличаются с точки зрения онтологического статуса, однако их сопоставление заслуживает детального рассмотрения в отдельной работе.

Список литературы

1. **Агошкова Е. Б., Ахлибининский Б. В.** Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170-179.
2. **Ибрагимова Н. И.** Онтологический статус геометрического знания: социокультурный подход: дисс. ... к. филос. н.: 09.00.08. Томск, 2005. 160 с.
3. **Кудашов В. И., Петров М. А.** Эпистемологические проблемы понятия «знание» [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18). Ч. II. С. 112-114. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_4-2_29.pdf (дата обращения: 22.09.2015).
4. **Луман Н.** Самоописания / пер. с нем. М.: Логос; ИТДГК «Гнозис», 2009. 320 с.
5. **Мудрик А. В.** Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 304 с.
6. **Поппер К. Р.** Объективное знание. Эволюционный подход / пер. с англ. Д. Г. Лахути; отв. ред. В. Н. Садовский. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
7. **Ромм М. В.** Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука (Сибирская издательская фирма РАН), 2002. 275 с.
8. **Ромм М. В., Ромм Т. А.** Конструирование теоретических образов социальных феноменов // Вестник НГУ. Серия: философия. 2010. Т. 8. Вып. 2. С. 32-36.
9. **Сартр Ж. П.** Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.
10. **Степин В. С.** Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / отв. ред. А. П. Киященко и В. С. Степин. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 249-295.
11. **Степин В. С.** Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5-17.
12. **Сычева С. Г.** Мартин Хайдеггер о вещи, символе и мышлении // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 84-91.

13. **Handbook of Socialization: Theory and Research** / ed. by J. E. Grusec, P. D. Hastings. 2nd ed. N. Y.: The Guilford Press, 2014. 718 p.
14. **Heidegger M.** Being and Time / transl. by J. Stambaugh; revised and with a foreword by D. J. Schmidt. Albany: State University of New York Press, 2010. 512 p.
15. **Morán-Reyes A. A.** Contribution to the Ontological Status of Information: Development of the Structural-Attributive Approach // Library Trends. 2015. Vol. 63. No. 3. P. 574-590.

ONTOLOGICAL STATUS OF KNOWLEDGE ABOUT SOCIALIZATION

И'ин Semen Evgen'evich

*Novosibirsk State Technical University
escariador@yandex.ru*

In the article the prospects of actualizing the issues relating to the way of being of knowledge about socialization are discussed. It is proposed to see in knowledge the series of inherent valuable phenomena, which at the same time show the essential features of socialization to the subjects of cognitive activity. The thesis about the systemic organization of knowledge, as it allows removing the problem of the mutual contradictoriness of some reliable information, is supported. It is emphasized that the ontological statuses of adequate and inadequate information about socialization should be different.

Key words and phrases: information about socialization; ontological status; reliability of information; phenomenon; systematization of knowledge.

УДК 342.042.3

Юридические науки

В статье рассматривается вопрос о налогообложении религиозных организаций и их подразделений, о налоговых льготах и вычетах, предусмотренных законодательством для данной категории юридических лиц. В настоящей работе с помощью правовых методов, а также принимая во внимание опыт зарубежных стран, проанализированы налоговые взаимоотношения между государством и религиозными организациями на примере Русской Православной Церкви как крупнейшей религиозной организации в России. Автор обосновывает необходимость наиболее оптимальной регламентации налогового статуса религиозных организаций как некоммерческих организаций, которая должна минимизировать противоречия между ними и налоговыми органами, заканчивающиеся судебными спорами.

Ключевые слова и фразы: Налоговый кодекс; религиозная организация; Русская Православная Церковь; налоговая льгота; зарубежный опыт; правовые методы.

Индриков Игорь Анатольевич

*Инспекция ФНС России № 29 по г. Москве
igor.indrikov.89@mail.ru*

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА: ЛЬГОТЫ, ВЫЧЕТЫ, ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ[©]

В соответствии со статьей 210 Гражданского кодекса, собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества [2]. Помимо прочего, это бремя подразумевает обязанность платить налоги и совершать другие платежи, предусмотренные законом. Если религиозные организации, являясь участниками хозяйственной жизни, создают приходы, духовные заведения и прочие «структурные включения», занимаются предпринимательской деятельностью, к ним, точнее к их деятельности, также применяется определенный порядок налогообложения. С точки зрения права, религиозная организация рассматривается в этом ракурсе как любое другое юридическое лицо. Однако необходимо подчеркнуть: положения Налогового Кодекса РФ принимают во внимание уставные цели и задачи религиозных организаций и предоставляют им определенные налоговые льготы.

Такие правоведы как М. О. Шахов мотивируют предоставление налоговых льгот особой юридической природой этих организаций – некоммерческие цели, сложность ведения экономической деятельности, связанная с «малообеспеченностью основной массы верующих, не способных полностью обеспечить содержание религиозных организаций своими пожертвованиями» [12].

Однако, рассматривая правовые основы «льготного» режима этих налоговых обязательств и принимая во внимание исторически сложившиеся имущественные взаимоотношения государства и религиозных организаций, и, прежде всего, Русской Православной Церкви, необходимо заметить, что эти основы обусловлены политикой государства в отношении них как носителей самосознания народов и самобытной культуры.

Налоговые льготы, которыми обладают религиозные организации, представлены в виде финансирования их деятельности из государственного бюджета и фактически выражены как суммы по налогам в федеральный бюджет, которые не были взысканы в связи с определенным налоговым статусом этих организаций.